

Двести лет назад, 8 октября (по новому стилю) 1823 года, в селе Надёжино (Куроедово) Белебеевского уезда Оренбургской (ныне Башкортостан) губернии, родился Иван Сергеевич Аксаков — вождь славянофильского движения в России, публицист, поэт, государственный служащий, основатель газеты "День" и других органов печати.

УЧИЛИЩЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Получив домашнее образование, Аксаков задумался над тем, что он будет делать дальше. Обычно дворяне шли служить государству. Но Аксаков с детства чувствовал себя поэтом, художником, поэтому для него была проблема — служить или не служить, заняться творчеством или познать Россию. В 1843 году Аксаков пишет мистерию "Жизнь чиновника".

"Служить? Иль не служить?
Да вот вопрос!
Как сильно он мою тревожит душу!
Не я ль мечтал
для общей пользы жить?
Ужель теперь я свой обет нарушу?
Но службою достигну ль цели я?.."

Мне грустно: ужели
Из сердца изгнать,
О чём с колыбели
Привык я мечтать?"

Аксаков решил пойти на службу и поступил в Училище правоведения. Нужно заметить, что тогда познавать Россию без дорог, без поездов, без машин, без развитой инфраструктуры было очень сложно, а в одиночку — просто невозможно. Можно ли найти выход в такой ситуации? Да, нужно ездить по казённой надобности, по служебным делам. Аксаков был командирован в Ярославль, в Калугу, в Молдавию, на Украину. В Ярославле он исследовал жизнь старообрядцев, а также изучал движение странников, бегунов, которые отказывались от всякого общения с властями, полагая, что власть — от Антихриста. У них, конечно, не было никаких документов, и они всячески избегали любых контактов с Аксаковым. Иван Сергеевич опубликовал исследование, в котором он рассказал об особенностях веры странников. Побывав на Украине, он написал исследование по украинским ярмаркам, их особенностям и колориту.

Ещё в юности, когда Аксаков только собирался поступить в Училище правоведения, он написал одной из своих сестёр: "Если бы я не боялся дать повод думать, что самохвальничаю, я бы сказал, как не люблю медленности, как противна она моей натуре! Мне совестно долго спать, мне страшно в итоге жизни ответить половину, проведённую во сне! Я не понимаю также людей, желающих, чтобы время незаметно пролетело... Нет, мне хотелось бы каждый день быть полезным членом общества". Девять лет Аксаков был полезным членом общества (чиновником) — сначала в Министерстве юстиции, а после — в Министерстве внутренних дел. Во время службы в Министерстве юстиции он не подписывал документы об освобождении молодого князя от наказания за уголовное преступление. Князь был наказан. Аксаков перешёл в другое министерство. Стремился ли он сделать карьеру? Вряд ли. Но вот, что его беспокоило, так это нерастраченная политическая сила. В мистереи "Жизнь чиновника" он исследовал сознание человека, осознающего "тишью служебных усилий". В первой части мистерии демон службы говорит главному герою:

"Ты не из ярких исключений,
Ни слишком добр, ни слишком зол,
Не то, чтоб аглун, не то, чтоб гений!..
Так избери солидный быт,
Где был бы счастливы ты и сыт!"

Чин определяет твоё место в мире и перспективы. За чином следует новый чин. К солидному быту, конечно, прилагаются и ордена за заслуги. В заключительной части мистерии чиновник, уже дряхлый человек, раскаивается в поступлении на службу и приходит к выводу,

что жизнь его прошла напрасно. Перед чиновниками всегда есть два пути — на одном они, говорит Аксаков, "смирненные пружины для государственной машины", на другом — они все дни своей жизни приносят на алтарь отчизны. Аксаков избирает для себя второй путь. "Я решительно убеждаюсь, — писал Аксаков Оболенскому, — что на службе можно приносить только две пользы: 1) отрицательную, то есть не брать взятки, 2) частную, и то только тогда, когда позволишь себе нарушить закон". Нарушить закон для чего? Для того, чтобы "подъяческими хитростями" достигнуть "человеческого результата там, где всё было так бесчеловечно в то время".

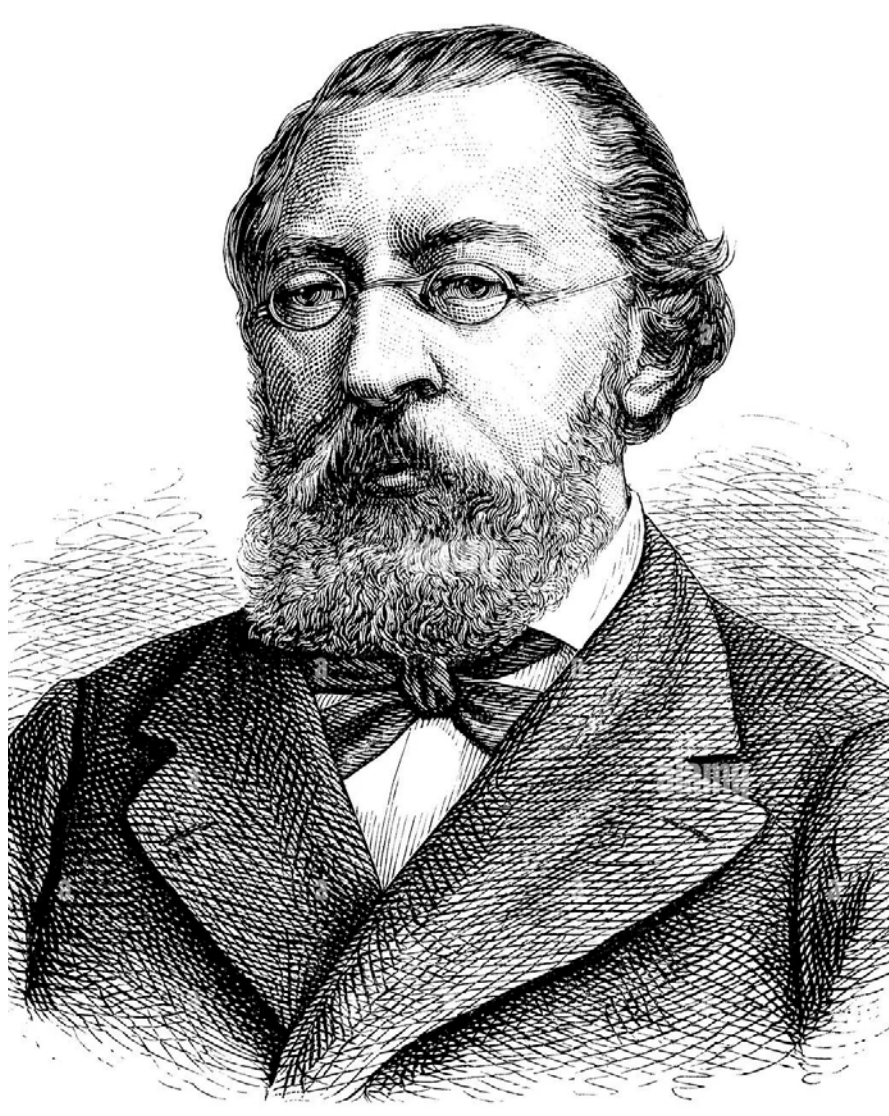
ПРАВОСЛАВНАЯ ЭТИКА

Чем Аксаков прославился как чиновник? Он прославился как человек абсолютно честный. Когда началась Крымская война, Аксаков, конечно же, пошёл добровольцем и возглавил ополчение численностью в пятьсот человек. Где война, там и снабжение, там деньги. И, конечно, там воровство. Вместе со своим ополчением он был на Дунае. После прекращения боевых действий во всей русской армии нашёлся только один командир, который вернул в казну деньги, не потраченные на ополченцев. И это был Иван Аксаков. Когда в 1877 году началась война на Балканах, царь попросил Аксакова взять на себя все хлопоты по снабжению русских добровольцев, с тем чтобы они "не посрамили русского имени за границей". Ополченцы были вооружены и обеспечены всем необходимым лучше солдат регулярной армии. Аксаков стал чиновником седьмого класса. Нужно заметить, что в XIX веке все доктора и профессора автоматически получали чин надворного советника, что давало право потомственного дворянства, а с середины XIX века — уже только личного.

СЛАВЯНОФИЛЫ

Поскольку Аксаков был в России символом честности, его часто приглашали на разные должности, в том числе возглавлять банки и финансовые общества. После отставки Иван Аксаков открывает газету "Парус". Правительство её закрывает. Он открывает "Русь". Её тоже закрывают. Тогда он открывает "День". Газета выходит, но с трудом. Взгляды его подозрительны для правительства. Почему правительство не любило славянофилов? Оно смотрело без опаски на Грановского, историка С. Соловьева, которые, конечно, хотели конституционной монархии, соблюдения прав человека, учреждения парламента. А чего же хотел Иван Аксаков, чего хотели славянофилы? Они хотели народной монархии. Монархия — для всех слоёв населения, а не только для дворян и чиновников. Они хотели вернуться к временам первых русских царей — Михаила и Алексея Михайловича Романовых. Они хотели защищать православие как скрепу русского государства. Тогда как западники полагали, что религия — личное дело каждого. Славянофилы хотели укрепления роли общины, земского собора и т. д.

В России образованные люди разделились на "западников" и "восточников". Западнику Чаадаеву Европа виделась раем на земле. Хомяков — восточник. Для него Россия — это восток, лидер славянских народов Европы. Демократы Петербурга называли восточников "славянофилами". Вот, что писал западник Белинский о встрече с Иваном Аксаковым: "Славя-



АКСАКОВ О ПУШКИНЕ

В речи о Пушкине Аксаков обратил внимание на то, что в России поэзия обогнала науку. Пушкин вернул в поэзию русский дух. Осталось вернуть его в мысль и науку. В 1819 году на заседании Общества любителей русской словесности обсуждались Буало и Корнель как вечные образцы искусства. Но в это время уже звучит голос Пушкина:

"Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с летамы,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье зения пред нами
Выходит с прежней красотой"

Здесь Пушкин, говорит Аксаков, уже не наш Байрон, а наш Пушкин. Каким образом, удивляется Аксаков, при французском воспитании в нём мог сохраниться русский человек? Решающая роль, видимо, принадлежит его ян:

"Ах умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном обаянье
Она, с молотой духов уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шепотом рассказать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы..."

Аксаков пронзительно отмечает, что русский язык с трудом вмещается в точно рифмованный стих и требует свободных форм языка. Однажды критики напали на Пушкина за его стих: "людская молвь и конский топ". Защищаясь, Пушкин указал на "Сборник" Кириши Данилова и привел цитату:

"Лай, хохот, пенье, свист и хлоп,
Людская молвь и конский топ"

Эти слова, говорит Пушкин, исконно русские. Аксаков с большим удовольствием цитирует слова поэта: "Не должно стеснять свободу нашего богатого и прекрасного языка".

Фёдор ГИРЕНОК

ВОЖДЬ СЛАВЯНОФИЛОВ

К 200-летию Ивана Аксакова

За что же уволили надворного советника Аксакова со службы? За неподобающий тон в рапорте министру внутренних дел. Дело было в том, что Аксаков, поездив по России, стал писать поэму "Бродяги". О чём эта поэма? Бродяги, по словам Даля, это человек, произвольно (без права и письменного вида) покинувший место обседлости, жительства. По мнению Гоголя, человек-бродяга, "пройдя сквозь всё и ни в чём не найдя себе никакого удовлетворения, возвратится к матери земле". Герой "Бродяги" вернулся в деревню и пришёл в суд. Графиня Е.П. Ростопчина поняла поему иначе. В "Доме сумасшедших..." она написала так:

"Воспел бродягу,
Ко святым его причёл, —
Пусть даёт, мол, всякий тягу,
Воцарится произвол!"

Власть в России всегда боялась и боится соединения произвола и народа. Аксакова и славянофилов правительство не любило за их своеволие. Западники были не страшны именно потому, что они были далеко от народа, а славянофилы — близко.

Поэма "Бродяги" так и не была закончена Аксаковым, но она, видимо, повлияла на Некрасова, который позднее напишет поэму "Кому на Руси жить хорошо". Министр внутренних дел сделал Аксакову замечание, что нежего человеку, обладающему доверием правительства, быть щепколёпом. В рапорте министру внутренних дел России Иван Аксаков написал: "Ваше сиятельство делает мне замечание, что литературные занятия мои как человека служащего едва ли могут не быть сопряжены с ущербом для службы. ...Не только правом, но и обязанностью своею считаю объяснить Вашему сиятельству, ...что никто ни-

БЕРЛИНСКИЙ КОНГРЕСС

В 1877—1878 годах Россия одержала победу над Турцией и подписала с ней Сан-Стефанский договор. Англии, Австро-Венгрии и Германии этот договор не понравился. Европа отменила победу над Турцией. При этом нужно иметь в виду, что интересы России часто представляли западные дипломаты или русские люди, которые десятилетиями не жили в России и плохо представляли себе её интересы.

И.С. Аксаков был возмущён действиями правительства и двора. 22 июня (по старому стилю) 1878 года он произнёс речь в Московском славянском благотворительном обществе. Вот выдержки из речи Аксакова: "Нет, нет и нет. Скажите вы все, здесь собравшиеся: неужели всё это не сон, не просто страшные грёзы, хотя бы и наяву? ...Не мерещится ли нам всё то, что мы будто видим, слышим, читаем? Или наоборот: прошлое было грёзой? Галлюцинация, не более как галлюцинация всё то, чем мы утешались..." Речь Аксакова — это речь чело-

века, а так хорошо, как будто никогда не был славянофилом". Жена Аксакова, Анна Фёдоровна Тютчева, никак не могла понять, почему её мужа называют славянофилом. В конце концов она поняла. "Достаточно того, — написала Анна Фёдоровна, — чтобы человек имел сколько-нибудь определённую индивидуальность, сколько-нибудь оригинальную мысль, чтобы он имел смелость быть самим собой, а не бледной копией с иностранного образца, и он будет причислен к славянофилам". Анна Тютчева была фрейлиной царского двора. Многие её не любили за прямолинейность суждений, но истина всегда прямолинейна.

В 1878 году Иван Аксаков был арестован, допрошен и выслан во Владимирскую губернию. Аксаков стал поднадзорным.

НЕГА ВОСТОКА

Выставка Александра Рубцова в Третьяковской Галерее

творчеству забытого мастера — Александра Рубцова, петербуржца, которого считают в Тунисе своим национальным художником, а во Франции по сию пору выводят монографию об изысканном ориентализме d'Alexandre Roubtsoff. Среди экспонатов — альбомы, опубликованные

и по-французски, и по-арабски, но, увы, ни одного по-русски. Собственно, выставка сформирована при участии коллекционера тунисского происхождения — господина Меди Дусс.

Александр Рубцов появился на свет в 1884 году в Петербурге. Семейные об-

стоятельства были таковы, что воспитание Сашеньки занялась его крёстная мать — Екатерина Вахтер, образованнейшая петербургская дама, знавшая толк в искусствах, а её супруг — художник Ян Цинглинский — привил мальчику страсть к рисованию.

В 1912 году Рубцов, блестяще завершив учёбу, получил официальное звание художника и право поездки за границу сроком на четыре года. Молодой мастер посетил ряд стран: конечно же, Францию — эту меку всех живописцев, также Испанию, Англию, Марокко, а в 1914 году, накануне войны, прибыл в Тунис.

Наслоения эпох и веж, вкусов и стилей! Финикийская держава, наводившая страх и вызывавшая зависть, Карфаген, который "должен быть разрушен", перспективная римская провинция... Кто здесь только ни ходил: вандалы, организованные на целый стол лет своё королевство, царили византийцы, потом арабский халифат, османы и, наконец, французы. На тот момент сие называлось Protectorat français de Tunisie. Николай Гумилёв несколькими штрихами выдал портрет местности: "Средь полей кукурузы / Поднялись города, / Где смакуют французы / Смесь абсента и льда".

Завораживающий колорит и сплетение культур. Рубцов пленяется экзотикой, он даже носит восточный костюм, и у зрителя есть возможность увидеть фотографии художника в бедуинских одеждах.

Большую часть экспозиции занимают пейзажи. Рубцов путешествовал по Тунису, заезжал в Алжир и Марокко, бывал в Европе, о чём повествуют виды Парижа, Ниццы и Бурже. Великолепна "Солнечная улица" (1925) — узкий проход меж домами. Сочетание ярко-белого и бледно-голубого. Собственно, восточная эстетика тяготеет к горизонтальным линиям, и города кажутся будто бы распластанными в знойном мареве, но художник уловил эффектную вертикаль.

Картина "Вид на Сиди-Бу-Саид" — белоснежные кубики домов, создающих ансамбль, перемежаются редкими топольми, а слева мы наблюдаем минарет, основную доминанту восточных городов. Какая должна быть выучка, чтобы сделать однообразную композициюстройной, ёмкой, динамичной. Город Сиди-Бу-Саид — там

в XVIII столетии богатые османы возводили свои виллы, одна другой шикарнее, и Рубцов приглашает зрителя покинуть сам бело-кубический город с одинаковыми строениями, дабы погрузиться в негу дворцов. "В садах Сиди-Бу-Саида" — эта вещь написана в другом стиле, нежели "Вид на Сиди-Бу-Саид". Тут больше детальной прорисовки, и павильны выглядят как живые. Сад — краугольная фабула в восточном мировосприятии. Это центр вселенной, мистическая поэзия, близкая к откровению. Но спустимся с небес на землю — это вполне объясняется климатическими причинами. В том же Тунисе плавная ценность — пресная влага и зелень, посему богачи окружали себя пышными деревьями и волшебством роз.

Перед нами целый ряд образов. Арьяна, Гаммарт, Туттурт — гробница всех царей, крепостная стена Хаммамета, отделяющая старый город от курорта, устроенного уже французами. Рубцов не просто писал с натуры, он ощущал воздух тех мест, которые сумел полюбить. Видел, как менялся облик городов под властью тех или иных правителей. Вот алжирская жемчужина — Константина, получившая имя от римского императора Константина Великого, но завоеванная арабами в VII веке. "Ныне эти долины / Игр и песен приют, / С крутизны Константинны / Христиан не стонут", — лаконично высказался Николай Гумилёв, имея в виду то завоевание. А вот, пожалуй, самый красивый город северной Африки — Марракеш, где высится мечеть Аль-Кутубия, любимое детище халифа Якуба Аль-Мансура, книжника и война, победителя кастильцев. И здесь мы видим типичное для Рубцова желание отыскать вертикаль в горизонтальном пространстве.

РУБЦОВА ИНТЕРЕСОВАЛИ простые люди, пестрота их национальных уборов и, разумеется, типаж. А на тунисских базарах встречаются и чернокожие африканцы, и рыжеватые потомки варваров. Туниска с цветком в волосах! Больше напоминает испанку, чьих праправнуков был также достаточно. А вот совсем иной облик — берберки с характерными рисунками хной на теле.

Александр Рубцов оставался востребованным мастером до конца жизни — участвовал в салонах, выставлялся в Париже, издавал альбомы своей живописи. Но судьба жестока — застарелый туберкулёз, как бы он ни оторочивался южными эфирами, всё-таки дал о себе знать. Художник скончался в 1949 году и был похоронен на христианском кладбище Боржель. Впрочем, за 65 лет он увидел и прочувствовал слишком многое, чтобы можно было сетовать на краткость бытия.

Галина ИВАНКИНА

ОССОВСКИЙ

Творец сурового стиля

Мы продолжаем презентацию проекта "Светочи", размещённого на сайте zavtra.ru. Проект посвящён выдающимся деятелям отечественной науки, искусства и культуры, связанным с газетой "Завтра".

Искусство художника предполагает не просто особый тип зрения, но и умение воплотить увиденное в образном единстве линий и красок. А разглядят ли, поймут ли, примут ли воплощённое зрители, когда и как это случится — вопрос тоже особый и отдельный. Творчество Петра Павловича ОССОВСКОГО (18 мая 1925 — 1 августа 2015) разглядели, поняли и приняли не сразу, хотя задержка оказалась небольшой — началом его широкой известности стала картина "Три поколения" (1959): изображённые без прикрас и пафоса жители послевоенной советской деревни, корневой, бедный и победный, русский род, который, несмотря на любые невзгоды, длится, прорастая в будущее.

Талант Петра Осовского проявился уже в раннем детстве. В 1940-м он был принят в Московскую среднюю художественную школу, а в мае 1941 года его "Ополчение", посвящённое восстанию Емельяна Пугачёва, включили в экспозицию лучших работ учеников школы. В 1944—1950 годах учился в Суриковском институте в мастерской Сергея Герасимова. В годы учёбы зародилась дружба Осовского с ровесниками-художниками Гелием Коржевым и Виктором Ивановым, которые вместе с ним стали основоположниками "сурового стиля" в советском изобразительном искусстве конца 1950-х — 1980-х годов, хотя каждый из этих "трёх богатырей" шёл собственным творческим путём, а общий "суровый стиль" отличался выраженным своеобразием.

Для картин Петра Осовского характерна особая "влажность" воздуха, как будто насыщенного водяным паром, что слегка изменяет коэффициент преломления света (или это были "невидимые миру слёзы", сквозь которые художник смотрел на мир?), а также постоянное, подчёркнутое и композиционное, и колористическое взаимодействие пространства, чаще всего — природного, с человеком — даже если человек оказывается на периферии полотна ("Солнце над Красной площадью", "Панорама Гаваны") или вообще видимо отсутствует (полиптих "Грозы ушедшего века"). У меня ведь территория творчества — от берегов Байкала, через просторы Сибири и горы Алтая, в Центральную Россию, которую я объездил на велосипеде. Потом через Болгарию, Чехию, Словакию, Польшу до Италии, Кубы и Мексики", — отмечал художник в одном из последних своих интервью. При этой пространственной "ненасытности" его творчество абсолютно антропоцентрично, вернее сказать — человекоцентрично, поскольку Пётр Осовский, сын поляка и украинской казачки, всегда был и стремился быть русским художником. "Я — человек державный", — подчёркивал он. И это была не официальная, не парадная державность, но державность повседневная, будничная, в работе и в быту. При этом одними из любимых героев Петра Осовского стали московский Кремль и Красная площадь, поскольку в них, в их величественное пространство вошли труды, мысли и чувства десятков поколений наших соотечественников. И неслучайно за цикл картин о Кремле в 1985 году художник был удостоен Государственной премии СССР.

Ещё одним героем Петра Осовского стала Псковская земля, полноправным жителем которой и участником неформального братства послевоенного псковского Возрождения — этой, по словам Александра Проханова, "великопленной плеяды творцов, которые в шестидесятых годах превратили Псков в духовную столицу России, в своеобразный русский Афон...", — он стал с 1967 года. Как говорил художник, "благодаря Пскову и его людям ко мне пришло особенное понимание русских традиций и культуры" — а среди этих людей были Иоанн Крестьянкин и Николай Гурьянов, Семён Гейченко и Савва Ямщиков, Олег Творогор и Валентин Курбатов, Юрий Селивёрстов и Борис Скобелёвцы, Всеволод Смирнов и Григорий Гроздилов... А ещё — рыбаки Талабских (Залитских) островов, крестьяне, Пушкин в Михайловском, герои древнерусских летописей...

Всёобщее, что касается отношений со временем, то они у Осовского весьма многообразны, — в его картинах между мгновением и вечностью как будто нет никаких промежуточных градаций, а потому, при всей их подчёркнутой уникальности и разнообразии, люди самых разных эпох и народов — современники и "свои" для художника. Возможно, такое чувство времени связано с его принадлежностью к поколению солдат Великой Отечественной, миллионы которых отдали свои жизни за великую Победу 1945 года. Пётр Павлович, которому в те годы был дан особый приказ стать художником, видел мир ещё и их глазами, не хотел и не мог отделить свою судьбу от их судьбы, а через них — от судьбы своей Родины. Он не уходил на войну и не возвращался с войны — он продолжал жить в ней "за себя и за того парня". Возможно, от такого чувства времени — его работа большими сериями и циклами картин ("Славянские портреты", удостоенные в 1979 году Золотой медали Итальянской академии искусств, "Люди Сибири", "Куба", "На земле древнего Пскова" и другие), не говоря уже о триптихах и полиптихах, которые стали своеобразной "визитной карточкой" Осовского. И, опять же, сходная линия хорошо прослеживается в творчестве Гелия Коржева (триптих "Коммунисты", серия "Опалённые огнём войны").

Академик Российской Академии художеств, народный художник СССР и России Пётр Осовский, чьи картины стали нашим общенациональным достоянием, говорил о себе и своих соратниках по "суровому стилю": "Наша миссия заключалась в том, чтобы дотянуть, продолжить традицию русского народного реализма до третьего тысячелетия". Эта миссия была ими выполнена и перевыполнена: творчество художника продолжает традицию русского народного реализма не только в живописи и в искусстве, но и во всём укладе нашей жизни.

Владимир ВИННИКОВ

УНЕГО БЫЛА наружность классического русского интеллигента: удлинённое лицо с высоким лбом, умные глаза с хитринкой, а ещё — усы и борода. Чеховский вариант. Хотя автопортрет, сделанный в конце 1910-х годов, напоминает и древние фаянсовые лики, и современных французов. Кто же это? Александр Александрович Рубцов — живописец, график и публицист, чьё творчество уникально, ибо находится на стыке трёх цивилизаций — русской, французской и восточной, североафриканской.

О нём гораздо лучше знают в Тунисе и во Франции, чем в России, однако Третьяковка решила восполнить этот пробел, и в её стенах сейчас проходит выставка "Под солнцем Карфагена", посвящённая



«Чесальщицы шерсти». Художник А.А. Рубцов. 1917 г.